

Когда Цзян Тинчжоу уходил, ворота во двор оставались распахнутыми настежь. Времени караулить уезжающих гостей у него не нашлось, поэтому он лишь запер входную дверь самого дома. Впрочем, здешние соседи поступали точно так же. Посторонние в этих краях почти не появлялись, так что на улицах царило то патриархальное спокойствие, когда чужого не берут, а замки на ночь кажутся излишней роскошью. Тинчжоу и сам уже начал привыкать к этому неспешному, размеренному ритму.

Поначалу соседи относились к нему настороженно. Знали только, что парень — приятель семейства Ань, да и жизнь у него, похоже, бурлила беспокойная: то и дело объявлялись какие-то сомнительные личности, искавшие проблем. Сам Тинчжоу к тому же частенько ходил с таким непрístupным, ледяным выражением лица, что старожилы попросту робели заговаривать с ним первыми.

Однако среди соседей оказались несколько торговцев с Улицы Утреннего рынка. Тётушка Дэн, к примеру, всю нахваливала Тинчжоу, уверяя всех вокруг, что он прекраснейший человек, а небывалый наплыв покупателей на рынке — целиком и полностью заслуга пиара от него и его названного брата. В подтверждение своих слов она даже пустила по рукам баночки с ветчинным соусом, которым её угостил Тинчжоу. Из той огромной свиной ноги соуса вышло столько, что шеф-повару одному было не справиться, а поскольку Тинчжоу любил разнообразие в меню, он со спокойной душой презентовал соседке целую банку. Щедрая Тётушка Дэн разделила деликатес на небольшие порции и раздала соседям, не забыв упомянуть, что это подарок от «молодого Цзяна».

Результат не заставил себя ждать: уже сегодня утром Тинчжоу обнаружил на дверной ручке подвешенные пакеты со свежими баклажанами и стручковой фасолью. Овощи, еще влажные от росы, явно только что сорвали с грядки — ответная любезность за угощение. Тётушка Дэн позже объяснила, что здесь так принято. В квартале жили преимущественно старики, чьи дети давно перебрались в мегаполисы, и без добрососедской взаимовыручки им пришлось бы туго. Неудивительно, что, едва прознав о злоключениях Чжоу Лифэн, Тётушки Дэн и Тянь тут же вызвались помочь ей подыскать подходящее помещение.

Тинчжоу неторопливо шагал чуть поодаль, пропуская женщин вперед. Тётушка Дэн, Тётушка Тянь и Чжоу Лифэн были ровесницами, однако Лифэн на их фоне казалась нелюдимой и робкой. Она лишь молча кивала, внимая напористому щебету Тётушки Дэн.

— Обзаведешься своим углом — сможешь получить нормальную лицензию, — поучала Тётушка Дэн. — Одно дело — варить соус дома и продавать по знакомым, и совсем другое — расширять дело. Тут без документов никуда, если не хочешь проблем с проверками.

Она заговорщически понизила голос:

— Местечко, конечно, крошечное, зато в глубине есть пристройка для отдыха. Ты ведь одна, верно? Спереди будешь торговать, сзади — спать. Одному человеку больше и не надо. Зачем в гостинице по сто с лишним юаней в сутки переплачивать? Чистый грабеж! Лучше пустить эти деньги на аренду. Попросят четыре тысячи в месяц, но хозяин — мой хороший знакомый. Подпишешь долгосрочный договор, и я выбью для тебя скидку. Хотя, конечно, работать на себя

— то еще испытание, уставать будешь до полусмерти.

— Работы я не боюсь, — тихо, но твердо отозвалась Лифэн. — Лишь бы копейка была на жизнь. Выдюжу, сколько бы ни пришлось пахать.

— Вот и умница! Поэтому я тебя сразу и повела смотреть место. В нашем деле промедление смерти подобно, — одобительно подхватила Тётушка Дэн.

В Юнцине люди вообще вели дела решительно, без лишних проволочек и долгих раздумий.

До Улицы Утреннего рынка они добрались минут за десять. Многие лавки уже вовсю торговали. Фирменный магазин старого сахарного завода располагался наискосок от сквера и занимал одну из самых просторных площадей на улице. Благодаря вирусному видеоролику Ань Сяопина покупателей внутри толпилось прилично — все спешили урвать тех самых сладостей «из детства». Сразу за кондитерской красовалась вывеска знаменитой пекарни «Юнцинские слоеные пирожки», а следом приютилась та самая пустующая лавчонка. Совсем крошечная, рассчитанная на продажу простого фастфуда вроде жареного риса. Вывеска еще висела, но внутри не было ни единой живой души.

Нынешний владелец лавки сам же за ней и стоял. Особо на кулинарном поприще он никогда не усердствовал, готовил посредственно, чисто ради скромной прибавки к пенсии, а теперь и вовсе занемог от старости. Завидев Тётушку Дэн с компанией, старик вяло кивнул, даже не подумав подняться со своего пластического стула. Устроившись поудобнее, он лениво процедил:

— Присматриваешься, что ли? И под какое дело?

— Под соус... ветчинный, — робко выдавила Лифэн, заметно занервничав.

— Слыхом не слыхивал, — хмыкнул старик. — И что, пойдет торговля? Люди ведь ложками пустой соус есть не станут. Для долгосрочной аренды я скину, конечно, но если ты прогоришь через месяц — мне опять с этой вывеской возиться. Ты хорошенько подумай, дочка.

Лифэн только открыла рот, чтобы возразить, как у прилавка затормозили два школьника на велосипедах. Судя по форме, ребята учились во Второй средней школе Юнцина.

— Хозяин! Нам два жареных риса с яйцом с собой, побыстрее! — крикнули они с порога.

На плите выстроилась вся нехитрая утварь, продукты тоже были под рукой, но хозяин лавки поленился даже пошевелиться.

— Не выйдет, пацаны, — отмахнулся он. — Видите, делом занят, аренду обсуждаем.

Раз уж решил закрываться, мелочиться из-за пары порций он не собирался.

Разочарованные школьники уже собрались укатить, но тут подал голос стоявший у входа Тинчжоу:

— Погодите. Всё сделаем.

Он выразительно посмотрел на Лифэн и кивнул на плиту:

— Две порции жареного риса. Давай, покажи себя. Ты ведь пришла делом заниматься?

Лифэн на секунду растерялась, но перечить Тинчжоу не посмела. Решительно закатав рукава, она шагнула к плите.

Жареный рис с яйцом — блюдо бесхитростное: рис, яйца да зеленый лук. Лифэн щелкнула конфоркой, подбросила сковороду, и уже через пару минут по лавке поплыл аппетитный аромат. Она набила до краев два пластиковых контейнера и уже собиралась упаковать их в пакет, как Тинчжоу невозмутимо вставил:

— Хотите попробовать наш фирменный соус? Добавим ложечку на пробу.

— А это бесплатно? — с подозрением уточнили ребята.

— Бесплатно, — кивнул Тинчжоу. — С вас десять юаней за порцию.

По меркам здешнего рынка цена и так была на верхней планке.

Лифэн торопливо закивала, доставая баночку с образцом. Щедрым жестом она выложила по ложке ароматной красноватой массы прямо поверх золотистого риса. Довольные ребята забрали пакеты и весело укатили на своих велосипедах.

В сковороде оставалось еще немного риса — Лифэн рассчитала порции с запасом. Тинчжоу переложил остатки в пиалу, одобрил ложкой соуса и протянул хозяину лавки.

Тот за долгие годы сам уже смотреть не мог на этот рис, но, едва уловив дразнящий аромат, невольно выпрямился в кресле. Золотистые рисинки рассыпались одна к одной, одобренные каплей ароматного смальца, солью и перцем. Лифэн знала свое дело — даже без добавок рис вышел отменным. Но когда старик зачерпнул ложку риса вместе с соусом и отправил в рот, его лицо изменилось.

Прожевав, он потряс ложкой:

— По рукам! Сдам за ту цену, что просила. С таким вкусом, девка, если ты только не начнешь швыряться в покупателей стульями, без денег точно не останешься.

Пока Лифэн стояла, хлопая глазами от неожиданности, Тинчжоу спокойно продолжил:

— Лавка — это полдела. Но старик прав: пустой соус никто ложками есть не станет, это сужает круг покупателей. Ветчинный соус раскрывается только со сложным гарниром — с жареным рисом, лапшой, холодными закусками. Ты ведь умеешь всё это готовить?

Он заботился не только о вкусе, но и о чистой математике бизнеса.

— Аренда увеличит твои расходы, — ровным тоном объяснял шеф-повар. — А если со временем придется нанять помощника, на одном соусе ты далеко не уедешь. К тому же твои запасы не бесконечны. Двухсот окороков надолго не хватит, сырье нужно расходовать расчетливо, растянув хотя бы до следующего сезона. Новые издержки придется перекрывать новыми позициями в меню. Для нормальной работы такой лавки чистая маржа должна составлять около тридцати-сорока процентов.

Он посмотрел на неё, убеждаясь, что его слова доходят до адресата:

— Проще говоря, если подавать соус как топпинг к простым и сытным блюдам, люди будут брать охотнее. И прибыль пойдет, и сырье сэкономишь, и бизнес продержится на плаву. Понимаешь?

Лифэн кивнула. Тинчжоу разложил перед ней перспективу на месяцы вперед.

С тех пор как на неё обрушилось несчастье, этот парень ни разу не сопливил и не утешал её дешевыми словами. Со стороны он мог казаться жестким, даже неприступным, но в самые черные моменты именно его твердая рука подталкивала её вперед, не давая скатиться в пропасть.

Вскоре из соседней пекарни вернулась Тётушка Дэн, держа в руках бумажные пакеты с горячей выпечкой. Она протянула каждому по румяному слоеному пирожку.

— Вот оно, наше новое творение!

Тинчжоу осторожно откусил кусочек и удивленно вскинул брови:

— С ветчинным соусом?

— А то! — сияя, подтвердила Тётушка Дэн. — Лао Дэн попробовал твои юньнаньские лунные пряники с ветчиной и загорелся идеей. Решил приспособить начинку под наши пирожки. Ну

как тебе? Хорошо зашло?

Тётушка Дэн заговорщически подмигнула:

— Вообще-то, у меня тут свой корыстный интерес. Если покупателям новинка придется по вкусу, мы станем закупать соус у Лифэн оптом. Так и ее поддержим, и сами в накладе не останемся. Обе лавки будут процветать!

Тинчжоу искренне похвалил вкус и подивился их деловой хватке — надо же, так быстро состряпать пробную партию! Но Тётушка Дэн лишь отмахнулась:

— Разве это быстро? Мы всегда так работали. Кстати, Сяо Цзян, ты ведь знаешь историю этих пирожков?

Тинчжоу лакомился этой выпечкой еще со школьных времен. Кое-что он, конечно, слышал: Тётушка Дэн и ее муж когда-то трудились поварами на государственном сахарном заводе, и именно там родился этот рецепт.

— Да мы с Лао Дэном взяли за это дело от полной безысходности, — со смехом призналась Тётушка Дэн. — Готовили-то мы так себе, куда нам до тебя! В те годы рабочие в заводской столовой так и плевались, вечно жаловались, что еда пресная да невкусная.

Юнцин всегда был классическим рабочим моногородом, выросшим за счет удачного географического положения. Исторических изысков и древних кулинарных традиций тут отродясь не водилось. Как и соседний Шаньин, который еще полвека назад оставался глухой рыбацкой деревушкой, Юнцин заселялся приезжими. Если копнуть родословную любого местного жителя до третьего колена, то окажется, что все они — потомки мигрантов со всей страны.

— На заводе ведь кто только не вкалывал, — продолжала Тётушка Дэн, прищурившись от нахлынувших воспоминаний. — В цехах стояли ребята с севера, в гаражах — шоферня со всего Китая. У каждого свои привычки, свои любимые специи. Нашим местным пресным варевом их было не удивить.

В те годы интернета и в помине не было, пошаговые рецепты на телефон не скачаешь. Приходилось им с Лао Дэном действовать вслепую, методом проб и ошибок. Но воссоздать ту самую «домашнюю» кухню для каждого заезжего работяги никак не получалось.

— Руководство грозило выписать поваров со стороны, — вздохнула Тётушка Дэн. — Но невозможно же нанять спецов по всем восьми великим кухням разом! Вот я и подумала: раз уж со сложными блюдами у нас не ладится, надо брать простотой.

Ведь тоска по родине — она ведь не о дорогих ресторанных деликатесах. Иногда человеку

достаточно щепотки жгучего перца или ложки правильной квашеной капусты, чтобы почувствовать себя как дома.

К тому же на производстве пахали до седьмого пота, сытный перекус требовался постоянно. И желательно такой, который можно сунуть в карман спецовки и сжевать прямо у станка в редкую свободную минутку. Сдобные, сытные слоеные пирожки Лао Дэна подошли для этого идеально.

— Поначалу-то они пустыми были, просто пресное тесто, — улыбнулась Тётушка Дэн. — А потом мы давай экспериментировать с начинками. Сладкоежкам сыпали кунжут с сахаром, делали начинку из тростниковой патоки, а однажды даже кокосовую стружку раздобыли — такой хит был, не поверишь! Для любителей соленого пекли с сушеной горчицей и свиной, с зеленым луком, с говяжьим фаршем и даже с пряной тушеной рулькой. На пике популярности у нас было больше двадцати видов! В прошлом году вот с соленым желтком и мясной посыпкой за уши всех оттаскивали.

Сейчас на прилавке осталось восемь самых проверенных вкусов. И новая начинка с ветчинным соусом, тающая на хрустящих слоях тончайшего теста, определенно имела все шансы пополнить этот золотой фонд.

Тинчжоу слушал этот рассказ, не спеша дожевывая пирожок. Он и подумать не мог, что у привычного с детства лакомства такая богатая рабочая история.

Пока Тинчжоу беседовал с Тётушкой Дэн, у Лифэн зазвонил телефон.

Она робко спросила, кто говорит, но на том конце провода не стали представляться. Сквозь помехи прорвался резкий, требовательный голос:

— Передай... позови Цзян Тинчжоу к телефону.

Дешевенький китайский аппарат без опознавательных знаков безбожно хрипел, а уличный гул Улицы Утреннего рынка окончательно заглушал динамик. Лифэн растерянно прокричала несколько раз «алло, алло?», но из трубки доносилось лишь невнятное бормотание.

Звонил Лу Цзяхэ. Он как раз ехал обратно в офис, хмуро уставившись на проплывающий за стеклом автомобиля пейзаж.

Парень прекрасно понимал, что Лу Байюй прав: в их нынешнем положении любые попытки объясниться только усугубят катастрофу. И все же уязвленная гордость и глухая досада не давали ему покоя.

Дозвониться до самого Тинчжоу было невозможно — тот заблокировал его номер без колебаний. Извернувшись, Цзяхэ вспомнил про Лифэн и набрал ее номер. Расчет оправдался:

трубку сняли сразу.

— В том деле я оплошал, признаю. Готов полностью компенсировать все твои убытки, — выдавил он из себя дежурную вежливость, стараясь говорить спокойно. — И с Тинчжоу я тоже... Короче, дай ему трубку! Мы не договорили, он не имеет права просто так вычеркнуть меня из жизни! Я...

Визгливый динамик дешевой мобилы Лифэн захлебывался в уличном шуме, так что она не разобрала и половины слов. Зато звуки с ее стороны долетали в салон дорогого представительского авто с пугающей отчетливостью. В тишине машины их прекрасно слышал и сидевший рядом Лу Байюй.

Уловив на заднем фоне знакомый голос Тинчжоу, Цзяхэ вспыхнул изнутри.

Тот весело переговаривался с кем-то, обсуждая начинку для пирожков. В этот момент к нему, судя по всему, подошли случайные прохожие — поклонники, узнавшие Тинчжоу по роликам Ань Сяопина. Несколько девчонок студенческого вида шумно защебетали вокруг шеф-повара, беззастенчиво флиртуя и выкрикивая: «Ой, братец, вы нам так нравитесь!»

Каждое слово, каждый восторженный вздох отчетливо транслировались через динамик.

Байюй всегда гордился своим хладнокровием. После их тяжелого разговора он заставил себя отступить, не позволяя ревности вылиться в банальные юношеские разборки. Он терпеливо убеждал себя: то, что скрытые проблемы вылезли наружу сейчас, даже к лучшему. У них еще будет время все уладить.

Как зрелый мужчина, он понимал, что сейчас разумнее всего дать друг другу передышку. Рано или поздно они сядут и все обсудят. Он уже открыл рот, чтобы велеть кузену повесить трубку и прекратить этот балаган...

Но девичий щебет из динамика вдруг полоснул по ушам так остро, что пальцы Байюя сами собой сжались в кулак, а взгляд потемнел.

Цзяхэ, не обращая внимания на брата, тщетно пытался перекрычать шум, но Лифэн упорно его не понимала. С каждой секундой парень заводился всё сильнее, привычная капризная спесь ударила в голову, и он сорвался на крик, едва не срывая голос:

— Позови Тинчжоу к телефону! Живо дай ему трубку, я сказал!

Но Лифэн, устав разбирать этот невнятный ор, без лишних сантиментов нажала на кнопку отбоя. Да и некогда ей было возиться со странным звонком — к лавке подошли новые покупатели.

А Тинчжоу в этот момент было абсолютно не до семейных сцен семейства Лу. Ему бы самому уцелеть.

Только что он мирно уплетал пирожок под рассказы Тётушки Дэн, а теперь оказался плотно зажат в кольцо визжащими старшеклассницами. Со стороны он казался скалой абсолютного спокойствия, но на деле его тело сковала паническая жесткость. Шеф-повар Цзян привык виртуозно решать любые сложные задачи на кухне и в бизнесе, но против девичьего обожания у него не было ни единого рецепта.

<http://bllate.org/book/19956/1995123>